

Фестиваль

«Интерреальность»: территория поэзии

Международный литературно-музыкальный фестиваль «Интерреальность» привлёк участников со всего мира. Его главная цель – единение Интернета и реальности для творческих людей, увлечённых литературой.

В рамках пятого, юбилейного фестиваля состоялся поэтический конкурс «Я верю в жизнь, и в сон, и в правду, и в игру...», посвящённый 140-летию со дня рождения Максимилиана Волошина. Свои стихи представили авторы из России, Украины, Беларуси, США, Германии, Израиля, Дании, Чехии, Люксембурга и Нидерландов. В итоговый сборник «Интерреальности-2017» международное жюри включило тексты, вошедшие в шорт-лист конкурса. Не все конкурсанты смогли побывать на презента-

ции книги в Киеве и встретиться в реале с организаторами, судейской коллегией и собратьями по перу, но каждый получил в подарок экземпляр издания.

В сборнике «Я верю в жизнь, и в сон, и в правду, и в игру...» есть и стихи наших земляков. Недавно бандероль с книгами и дипломами добралась до Магнитки. За высокое творческое мастерство и активное участие в работе фестиваля отмечен лауреатским дипломом Иван Попов, автор философской «Элегии № 572684», украсившей номинацию «Любовная лирика». В номинации «Сатира и юмор» второе место заняла Елена Лещинская, чьи стихи также вошли в шорт-лист двух других номинаций. В итоговый фестиваль сборник жюри также включило проникновенное стихотворение Ирины Сюткиной «Лесник».

Книга «Я верю в жизнь, и в сон, и в правду, и в игру...» пополнила фонды Центральной городской библиотеки имени Бориса Ручьёва и библиотеки литературного краеведения имени Михаила Люгарина, где с ней могут ознакомиться все желающие.

Фестивали, подобные «Интерреальности», важны не только как площадки творческого общения, но и как напоминание: все, кто объединён любовью к поэтическому слову, одной крови.

Стихи магнитогорских авторов отмечены на престижном конкурсе

Елена Лещинская

Сказка полнолуния

Тане Зеленковой

*Девочка тихонько говорит с ангелом.
Ангел далеко, не прилетит ястребом.
Девочку отравленной стрелой ранило,
Льёт на рану лучики луна ясная.*

*Сказка полнолуния – в ночи чудятся
Серые глаза да взмах крыла лёгкого.
Засыпай же, милая, и сон сбудется.
Кесарево – кесарю, тебе – богово.*

*Рыжая руда, расплавясь
в сталь звёздную.
Девочка не плачет. Поболит – мало ли...
Девочка не помнит, для чего создана...
Сквозь огонь и воду –
говорить с ангелом.*

*Ангелу сегодня тяжело на сердце,
Ангел пьёт коньяк и на себя сердится,
Но сегодня к ангелу луна ластится
И поёт чуть слышно,
как её крестница:*

*Мой крылатый мальчик,
тяжело выстоять,
Если из тумана – звук шагов каменных,
Сквозь багровый морок
небесам выстонать
Оберег целительный для всех раненых.*

*Для меня не надо, я и так сильная,
И неважно, что тебе кажусь
странною, –
Вот тебе серебряное, вот синее...
Девочка тихонько говорит с ангелом.*

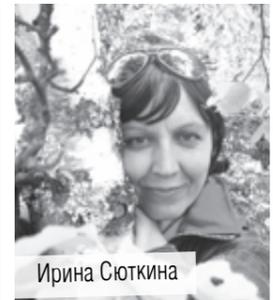
*Прочее – детали, ерунда, мелочи.
Капельница, бинт
и звон пустой ампулы...
Ангелов, конечно, создают девочки.
Девочкам порой спасают жизнь
ангелы.*

Елена Лещинская

Иван Попов

Ирина Сюткина

Иван Попов

Элегия № 572684

*Лишь демоны способны созерцать –
Без чёрных линз – лучи прямые Солнца
И порче неподвластные сердца
Тех, кто вселенской прихотью
спасётся
В который раз – и страх перед лицом
Судьбы смехом и смысла не имеет:
Пусть красота твоя – всего лишь сон,
Я вновь и вновь склоняюсь перед нею.
Так память о грядущем создаёт
Подспорье для сегодняшней надежды –
И вновь напоминает мне полёт
Твой смех, который –
равно как и прежде –
Обогащает жизни полотно*

*Стремлением
парить
как можно
выше:
Так Люцифер,
низвергнутый
на дно,
По звукам
этим
путь
обратный
ищет.*

Ирина Сюткина

Лесник

*Возвращается эхо войны.
В перелеске, у самой опушки,
Захмелев от лесной тишины,
Я другую припомнил кукушку...*

*Нагадай мне, кукушечка, жизнь.
Столько лет я на Родине не был.
Тосковал по туманам во ржи,
По домашнему тёплому хлебу.*

*Я так долго не видел поля,
Где весной распускаются маки.
Не жалела чужая земля:
Боль и плен, лагерь и собаки...*

*Я не знал, что родных – никого,
Что от дома – одна только печка,
Что беспечное счастье легко
Обо мне позабыло навечно.*

*Я не знал: ждут ещё впереди
Много лет за колючей оградой,
А ветра, холода и дожди
За побег станут
горькой наградой.*

*Ни о чём я не знал в том лесу,
Просто замер на миг на опушке
И шептал, утирая слезу,
Благодарность
незримой кукушке.*

Литературное краеведение

Экскурсовод, краевед, наставник...

Когда спрашиваешь кого-нибудь о Троицкой, отвечают: «А, это заведующая музеем Бориса Ручьёва?» И, наоборот, если заговоришь про музей-квартиру Б. Ручьёва, то слышишь: «А, это Троицкая Наталья Григорьевна».

Это имя и музей настолько слились воедино, что, действительно, трудно отделить одно от другого. Троицкую знают очень многие горожане. И не только. Её имя известно и в Челябинской области, и в Екатеринбург, и в подмосковном Переделкине.

Недавно созванивалась с коллегами, заговорили о Наталье Григорьевне. Как же тепло отзываются люди о ней. Ведь главное у Натальи Григорьевны – любовь к родному краю, к своему городу. Она может часами говорить об истории Магнитки, о писателях, достопримечательностях города. Слушаешь её и сам влюбляешься в свой край, открываешь новые страницы истории и культуры.

Не раз с ребятами ходили в музей Бориса Ручьёва, ездили на экскурсии по городу, приглашали Наталью Григорьевну на уроки. И всегда это были встречи интересные, познавательные. Восхищает её необыкновенная увлечённость своим делом. Она не только «хранитель литературы Магнитки»,

но и исследователь, организатор различных событий, связанных с литературным краеведением, экскурсовод, автор научных статей. Большим подспорьем в работе служат книги Натальи Григорьевны, написанные специально для ребят, знакомящие их с литераторами, поэтами, чья жизнь и творчество связаны с Магнитогорском. Эрудиция, отзывчивость, готовность поделиться своими открытиями – вот черты, присущие Наталье Григорьевне.

Отзывов о Троицкой, её работе и влиянии на слушателей огромное количество – стоит лишь заглянуть в тетрадь в музее. Её профессиональная репутация служит лучшим доказательством того, что Наталья Григорьевна Троицкая – настоящий бренд литературного Магнитогорска.

Наталья Семёнова,
бывший учитель школы № 10

Наталья Троицкая

Наталья ТРОИЦКАЯ

Музейные байки

Музей-квартиру Бориса Ручьёва посещают и школьники, и студенты, и люди старшего поколения. Но иногда приходят ученики начальных классов и даже детсадовцы. Экскурсию для малышей я назвала «В гости к поэту Ручьёву». Стараюсь говорить на понятном ребятишкам языке и подробнее рассказываю о том, какие традиции сложились в семье поэта, показываю интересные экспонаты. Проходя по трёхкомнатной квартире, рассказываю, что эта комната была детской – в ней жил сын Алексей, другая комната принадлежала жене поэта Любови Николаевне, а в третьей – кабинет Бориса Александровича. В конце экскурсии традиционно интересуюсь, есть ли вопросы. Малыш тянет руку и с сочувствием спрашивает: – Тётенка, а где же вы спите?

В середине 60-х в Магнитогорск приезжала группа московских писателей. Были организованы встречи с горожанами, выступления. Перед отъездом гостей из Москвы принимала семья Ручьёвых. Проводить москвичей на вокзал отправились Борис Александрович и Владилена Машковцев. Сели в поезд, но, как всегда, не хватило времени на общение – разговоры, споры продолжались в вагоне. Машковцев, услышав объявление о том, что до отправления осталось пять минут, стал настоятельно звать Ручьёва к выходу: – Борис Александрович, поезд сейчас тронется, пора выходить!

– Как это он тронется? Они что, не знают, что Ручьёв ещё не вышел?

С трудом удалось уговорить Ручьёва двигаться к выходу, но поезд уже медленно набирал ход. Молодой Машковцев прыгнул с подножки, Ручьёв же успел лишь выбросить свою тросточку, но прыгнуть так и не решился...

В это время жёны поэтов – Любовь Николаевна и Римма Владимировна – ждали своих мужей дома. Наконец раздался звонок в дверь. На пороге один Машковцев. Любовь Николаевна с тревогой спрашивает: – А где же Боря?

Машковцев протягивает Любови Николаевне тросточку Ручьёва и говорит: – Люба, это всё, что осталось от твоего Бори!..

Потом были звонки дежурному по вокзалу, удалось договориться, чтобы Ручьёва высадили на узловой станции в Картахал и помогли вернуться в Магнитогорск.

На экскурсии школьники с неподдельным интересом слушают рассказ о Ручьёве, рассматривают барометр, лупу, с помощью которой поэт читал, шкатулку с дарственной надписью. Удивлённо реагируют, узнав, что в фонде музея две тысячи книг, а в семье Ручьёвых библиотека была в три раза больше – сейчас в редких семьях есть библиотеки...

Подходим к чёрному ящику, и я, стараясь заинтриговать ребят, задаю вопрос: – Догадаетесь, что хранится в этом чёрном ящике?

Обычно этот вопрос ставит юных посетителей в тупик. И вот жестом волшебницы снимаю крышку – и слышу возглас удивления! Печатная машинка марки «Москва» – вещь раритетная, достаточно редкая. Но среди удивлённых возгласов слышу разочарованный голос: – Говорите, что Ручьёв – известный поэт, а у него даже компьютера не было!

